

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.99.40.034

Реабилитация нацизма: сущность, объект и предмет преступления

Бикеев Игорь Измаилович

Доктор юридических наук, профессор,
Кафедра уголовного права и процесса,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Московская, 42;
e-mail: bikeev@ieml.ru

Скоробогатов Андрей Валерьевич

Доктор исторических наук, доцент,
Кафедра теории государства и права и публично-правовых дисциплин,
Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. Московская, 42;
e-mail: skorobogatov@ieml.ru

Аннотация

В статье анализируется состав преступления, предусмотренный статьей 354.1 Уголовного кодекса РФ «Реабилитация нацизма». По мнению авторов, данная норма направлена на охрану сложившегося после Второй мировой войны международного порядка, характеризующегося осуждением и преследованием нацизма. Рассматриваемое деяние характеризуется многообъектностью. В качестве основного непосредственного объекта предлагается признавать общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества. Под предметом преступления понимается объективная информация о нацизме и вызванных им общественно опасных деяниях, а также о борцах с нацизмом, составляющая основу исторической памяти.

Для цитирования в научных исследованиях

Бикеев И.И., Скоробогатов А.В. Реабилитация нацизма: сущность, объект и предмет преступления // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 269-278. DOI: 10.34670/AR.2025.99.40.034

Ключевые слова

Реабилитация нацизма, уголовная ответственность, историческая память, военные преступления, уголовно-правовая охрана, мир и безопасность человечества.

Введение

Включенная Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ ["Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»", [www](#)] в Уголовный кодекс Российской Федерации ["Уголовный кодекс Российской Федерации", [www](#)] (далее – УК РФ) статья 354.1 «Реабилитация нацизма» вызывает пристальный интерес ученых и практиков ввиду повышенной актуальности проблемы и постоянно осуществляемых и множущихся все более циничных и изощренных нападок со стороны различных сил на историческую память и историческую правду об этом исключительно негативном социальном явлении. Следует отметить, что указанная норма имеет конституционно-правовую основу. В частности, в преамбуле указанного документа говорится о почитании памяти «предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», а ч. 3 ст. 67 устанавливает, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» ["Конституция Российской Федерации", [www](#)].

Основная часть

Указанные положения Конституции России с учетом современных государственно-правовых реалий и вызовов нашли отражение в нормативных актах, издаваемых Президентом страны. Так, п. 8 ст. 26 Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», называет защиту исторической памяти в числе стратегических национальных приоритетов страны. В ст. 88 того же документа констатируется, что «участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти». А его ст. 91 относит историческую память к традиционным российским духовно-нравственным ценностям ["Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»", [www](#)].

Статья 354.1 «Реабилитация нацизма» УК РФ направлена на охрану сложившегося после Второй мировой войны порядка, характеризующегося осуждением, преследованием нацизма и недопущением его нового появления в какой-бы то ни было форме. Совершение предусмотренного ею преступления может способствовать формированию причин и условий, выступать в качестве важной предтечи, потенциальной базы для совершения множества иных преступлений.

Отмена негативной оценки нацизма, сопутствующих ему и питающих его явлений и действий чревата поистине драматическими последствиями. Так, отказ от тезиса о том, что нацисты и их прихвостни совершали чудовищные преступления, создает возможность для спекулятивных манипуляций по поводу того, что они были оболганы, незаконно осуждены и несправедливо наказаны. А отсюда всего несколько шагов до формирования ложного о них представления как борцов за некие высокие ценности против некоего зла. И в таком случае мы сможем констатировать переход от реабилитации нацизма и вызываемых им преступлений к его героизации.

А с учетом того, что идеологи нацизма и обслуживающие их лица создали множество внешне позитивных стереотипов о нем благодаря фальшивым образам в произведениях литературы, кино, изобразительного искусства и т.д., то эти стереотипы снова могут

использоваться для обработки умов. Эксплуатироваться могут, в частности, парады, шествия, военная форма, зрелищные аксессуары, знаки различия, награды и т.д. Нацисты очень далеко зашли в формировании эстетики зла. Данной эстетикой они стремились и стремятся привлечь к себе внимание и завербовать новых adeptов.

Для современного мира все больше актуализируется проблема противостояния национальной идентичности и глобализации, решение которой предпринимается не только перспективными, но и ретроспективными средствами. Одним из таких средств стало мемориальное законодательство, которое можно определить как совокупность нормативных правовых актов, регулирующих вопросы сохранения, трансляции, репрезентации и функционирования исторической памяти социума в определенном пространственно-временном континууме [Скоробогатов, 2024]. Мемориальное законодательство не является исключительно российской правовой конструкцией. Впервые оно зародилось в Западной Европе после Второй мировой войны в связи со стремлением сохранить память о Холокосте. Однако в последующие годы по мере расширения пространства мемориального законодательства и включения в него не только стран Восточной Европы, но и Глобального Юга акцент мнемонического дискурса сместился на борьбу с неокOLONиализмом и неофашизмом [Korosov, 2018]. Исторический нарратив становится важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности и конституционной идентичности граждан [Дорская, 2023]. Однако речь при этом идет не только о фреймировании законодательными средствами исторической памяти, но и об её охране, которой все больше уделяется внимания в уголовном и административном праве [Lyubashenko, Garuka, Baranowska, Pavlaković, Bachmann, 2021].

Актуализация мнемонического дискурса в России связана с развернувшейся против нашей страны прокси-войной, которую ведет коллективный Запад и которая в значительной мере продиктована стремлением не допустить возврата традиционного места России в мире, утвердившегося во второй половине XVIII в., как арбитра (гаранта) международного порядка [Третьякова, 2016]. Вторым фактором актуализации мнемонического дискурса в России стали конституционные новеллы 2020 г., акцентировавшие усиление внимания государства к исторической правде [Астафичев, 2021]. Активное использование исторического нарратива в государственном строительстве и обеспечении национальной безопасности обусловило специфический характер содержания и роли мемориального законодательства в поддержании правопорядка. Выявление и пресечение фальсификации исторических фактов, лиц и символов не только способствует формированию исторической памяти нации как ретроспективного аспекта конституционной идентичности, но и направлено на укрепление национальной идентичности.

С одной стороны, государство, конструируя легальный образ прошлого, апеллирует к социальным интересам, стремясь придать мемориальному законодательству высокую степень легитимности и одновременно создать легальное средство трансляции исторической правды неопитам, в качестве которых выступают не только собственное подрастающее поколение, но и мигранты, претендующие на статус гражданина России [Бажан, 2018]. С другой стороны, мемориальное законодательство направлено на противодействие «историческому отрицанию» [Fronza, 2018], которое выражено в установлении правовых запретов на иную интерпретацию официального образа исторической памяти. Именно последнему аспекту посвящена рассматриваемая нами ст. 354.1 УК РФ, установившая уголовную ответственность за совершенные публично «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран

оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны» (ч. 1), «распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны» (ч. 3). По зарубежной классификации данную статью можно рассматривать в качестве карательного закона о памяти [Heinze, 2017].

Введение рассматриваемой статьи в Кодекс было обусловлено активизацией войн памяти, прежде всего, в отношениях с Украиной, а также открытой пропагандой фашистской идеологии представителями новой украинской власти, провозгласившей реваншистский курс внешней политики и русофобскую ориентацию внутренней [Харламов, 2015], а также распространением неофашистской идеологии в российском обществе [Багандова, 2023].

Данная статья одновременно выполняет несколько функций в правовом регулировании общественных отношений.

Во-первых, речь идет о гносеологической функции, связанной с признанием роли прецедентного права международного уровня в правовом регулировании в России. Заявляя о введении уголовной ответственности за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, законодатель признает нормативную силу и обязательность положений судебного акта. При этом необходимо учитывать, что приговор Нюрнбергского трибунала был составлен по принципам английского судебного права [Батырь, 2020], т.е. предполагает использование в правовом регулировании не только резолютивной, но и мотивировочной части, собственно и содержащей оценки, аргументацию и обоснование преступного характера деяний фашистского режима [Михайлов, 2023]. При квалификации деяния по ст. 354.1 УК РФ российский суд фактически должен обращаться к аргументам судебного решения, т.е. использовать его в прецедентном порядке.

Во-вторых, статья выполняет охранительную функцию, устанавливая запрет на искажение (в т.ч. прямую фальсификацию) официально установленной интерпретации исторической правды. Это обусловлено необходимостью защиты традиционных ценностей и национальной безопасности, что, исходя из архетипов соборности и этатизма, предполагает подчинение индивидуальных интересов коллективным. Однако речь в этой ситуации идет не о криминализации несоответствующих официальной трактовке интерпретаций прошлого [Laskowska, 2023], а о создании ограничений для искажения и фальсификации исторической правды как основы социокультурной безопасности [Иванов, 2017].

В-третьих, статья выполняет регулятивную функцию, определяя порядок распространения сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества и символах воинской славы России. При этом речь и о создании гарантий реализации права человека на историческую память [20].

В-четвертых, статья выполняет коммуникативную функцию, транслируя гражданам информацию не только об установлении ответственности за искажение исторической правды, но и сообщая, что реабилитация нацизма, как идеологии, признанной преступной международным сообществом и Нюрнбергским трибуналом, является преступлением против мира и безопасности человечества.

В-пятых, статья выполняет аксиологическую функцию, устанавливая социальную ценность

сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, и символами воинской славы России. Принятие этой статьи в 2014 г. фактически предвосхитило аксиологизацию российского законодательства, начатую конституционными новеллами 2020 г.

В силу особенностей охраняемых общественных отношений ст. 354.1 УК РФ имеет специфичный характер действия. Она имеет не только территориальный, но и экстерриториальный характер. Речь в этом случае идет как о преступлениях, в которых субъектами выступают россияне (в т.ч. имеющие двойное гражданство), проживающие за рубежом, так и преступления, совершенных в отношении россиян гражданами и подданными других государств.

Защита исторической памяти является важнейшим элементом мемориального законодательства и преследует цель не только определить границы конституционной идентичности ретроспективными средствами, но и способствовать реализации человеком комплекса его конституционных прав и свобод.

Комплексный характер ст. 354.1 УК РФ обусловил использование в ней понятий, не имеющих четко выраженной легальной дефиниции в российском законодательстве. Прежде всего, это касается термина «нацизм». Большинство отечественных ученых сходятся на том, что нацизм – это один из вариантов фашизма, идеология и практика которого утверждают превосходство и исключительность той или иной нации или расы и призваны разжигать национальную и национальную нетерпимость, оправдывать дискриминацию представителей других наций, отрицать демократию, устанавливать культ вождя, используя для подавления насилие и террор в отношении политических оппонентов и всех форм оппозиции для оправдания войны как средства решения межгосударственных проблем [Иванов, 2017].

Несмотря на использование термина «нацизм» в названии ст. 354.1 УК РФ, в ее диспозиции он не используется. На наш взгляд, это предполагает необходимость расширительного толкования данного понятия в контексте приговора Нюрнбергского трибунала. С одной стороны, это позволяет квалифицировать применительно к составу преступления данной статьи не только деяния, признанные преступными трибуналом, но и саму нацистскую (национал-социалистическую) идеологию. С другой стороны, включение в интерпретацию статьи идеологического компонента позволяет расширить его применение не только на решения иных международных трибуналов, например, Токийского, но и распространить на любые движения, в т.ч. современные, которые используют нацистскую идеологию, фразеологию и (или) символику. С учетом же отсылки к решениям Нюрнбергского трибунала, можно допустить применение данной статьи не только на территории России, но и, как уже отмечалось, экстерриториально.

Указание в ст. 354.1 УК РФ на Приговор Нюрнбергского трибунала можно рассматривать как бланкетную ссылку ретроспективного характера, обуславливающую при характеристике предмета преступления, предусмотренного этой статьей, учитывать текст приговора именно в историческом контексте [“Приговор Международного военного трибунала”, 1999]. При квалификации деяния по данной статье необходимо учитывать, что речь идет не собственно о совершении преступлений, осужденных Нюрнбергским трибуналом, а лишь об отрицании (искажении, фальсификации) исторической памяти о фактах данных преступлений и лицах, их совершивших. Особенно хорошо это видно при сопоставлении диспозиций ч. 1 и ч. 3 этой статьи, связывающих распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны с неуважением к обществу. Тем самым законодатель обозначил общественную опасность данных деяний, их направленность против коллективных интересов

российских граждан [Пошелов, 2023].

Усиление профашистских настроений не только в странах Восточной и Центральной Европы, но и по всему миру заставило законодателя при определении преступления, предусмотренного ст. 354.1 УК РФ, указать, наряду с отрицанием фактов, установленных Нюрнбергским трибуналом, одобрение преступлений, им установленных. Речь идет как об оправдании отдельных лиц, так и об оправдании фактов и организаций, которые были признаны преступными. Нам представляется, что появление данной формулировки следует рассматривать в контексте борьбы с героизацией и оправданием фашизма, которую ведет Россия на международной арене, в т.ч. в рамках ООН. В частности, с 2005 г. по инициативе России Генеральная Ассамблея ООН регулярно принимает резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости [“Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2023 года...”, [www](http://www.un.org)].

А.Г. Кибальник и А.Ю. Иванов пришли к выводу, что «реабилитация нацизма изначально ставит под угрозу безопасность человечества как интерес уголовно-правовой охраны в плане защищенности демографических групп населения (расовых, национальных, этнических и религиозных) от любых угроз, внутренних и внешних» и, соответственно, считают необходимым признавать интересы безопасности человечества основным непосредственным объектом данного преступления [Кибальник, Иванов, 2019].

С этим мнением следует согласиться, но лишь отчасти. Дело в том, что не в меньшей степени, чем безопасность человечества, данное деяние ставит под угрозу мир, который мы определяем как состояние общественных отношений, характеризующееся отсутствием войны. Нацизм подразумевает насилие, агрессию, в некоторых случаях реваншизм. Поэтому реабилитация нацизма может стать предтечей, питательной средой для совершения таких предусмотренных УК РФ преступлений против мира как «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны» (ст. 353 УК РФ), «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны» (ст. 354 УК РФ), «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения» (ст. 355 УК РФ), «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» (ст. 356 УК РФ), «Мародерство» (ст. 356.1 УК РФ), «Наемничество» (ст. 359 УК РФ).

Авторы исходят из того, что рассматриваемое деяние характеризуется многообъектностью. При этом считают, что законодатель верно определил его размещение в УК РФ. В связи с изложенным предлагают признавать в качестве основного непосредственного объекта реабилитации нацизма общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества [Егорова, 2015]. Они исходят из того, что мир и безопасность человечества – сущности в единственном числе. Они не делятся на малые «миры» и «безопасности». Поэтому родовой, видовой и непосредственный объекты преступлений в нашем случае, безусловно, совпадают, как бы «сливаются» в единое целое.

Заключение

Проведенное авторами исследование позволяет рассматривать в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 354.1, объективную информацию о нацизме и вызванных им общественно опасных деяниях. Такая информация является неотъемлемой и исключительно важной составляющей исторической памяти и исторической правды. Указанная информация

подвергается посягательствам предусмотренными рассматриваемой статьей альтернативными способами.

Преступники пытаются создавать ложную, альтернативную объективной, историю, дискредитировать и унижать подвиги наших героев. Бесспорно, что деятельность злоумышленников нуждается в эффективном противодействии, чему и служит статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма».

Библиография

1. Федеральный закон от 05.05.2014 № 128-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.05.2014. № 19. Ст. 2333.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными всенародным голосованием 1 июля 2020 года // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 27.10.2025).
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Скоробогатов А.В. Мемориальное законодательство как маркер суверенитета // История государства и права. 2024. № 6. С. 24–29. DOI: 10.18572/1812-3805-2024-6-24-29.
6. Korosov N. Memory laws, memory wars: the politics of the past in Europe and Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 1–24.
7. Дорская А.А. Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовое измерение: монография. СПб.: Астерион, 2023. С. 43–44.
8. The Puzzle of Punitive Memory Laws: New Insights into the Origins and Scope of Punitive Memory Laws / Lyubashenko I., Garuka Ch., Baranowska G., Pavlaković V., Bachmann K. // East European Politics and Societies and Cultures. 2021. Vol. 20. No. 10. P. 1–17. DOI: 10.1177/0888325420941093
9. Третьякова Е.С. Внешняя политика Российской империи в XIX веке и ее юридическое оформление // Вестник Академии права и управления. 2016. № 4(45). С. 73–77.
10. Астафичев П.А. Историческая правда как категория современного конституционного права: опыт конституционных поправок 2020 г. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5(81). С. 116–121. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.116-121.
11. Бажан Т.А. Социокультурная интеграция иностранных граждан в системе государственной миграционной политики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 3(24). С. 24–30.
12. Fronza E. Memory and Punishment. Historical Denialism, Free Speech and the Limits of Criminal Law. Hague: T.M.C. ASSER PRESS, 2018. XXXIX, 217 p. DOI: 10.1007/978-94-6265-234-7
13. Heinze E. Epilogue: Beyond “Memory Laws”: Towards a General Theory of Law and Historical Discourse // Belavusau U., Gliszczynska-Grabias A. (eds.) Law and Memory: Towards Legal Governance of History. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2017. P. 418. DOI: 10.1017/9781316986172.
14. Харламов В.С. Фашизация современной Украины // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 2(37). С. 50–54.
15. Багандова Л.З. Запрет деятельности по реабилитации нацизма в российском законодательстве: историко-правовой анализ // Право и политика. 2023. № 11. С. 53–54. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68846
16. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор: уроки истории для будущего // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 12(76). С. 197–216. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.197-216
17. Михайлов А.М. Исторические и доктринальные основы английского права. М.: МГИМО, 2023. 216 с.
18. Laskowska K. Rehabilitacja nazizmu jako przestępstwo w kodeksie karnym Federacji Rosyjskiej // Ius Novum. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 1–23. DOI: 10.26399/iusnovum.v17.1.2023.1/k.laskowska.
19. Агапов П.В., Шевелева К.В. Уголовно-правовые меры противодействия фальсификации исторических фактов о деятельности СССР в ходе Второй мировой войны // Вестник Самарского юридического института. 2023. № 1(52). С. 11–15. DOI: 10.37523/SUI.2023.52.1.001
20. Скоробогатов А.В., Скоробогатова А.И. Право на историческую память в системе прав человека // Пролог: журнал о праве. 2024. № 2. С. 7–18. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.1.
21. Иванов А.Ю. Понимание термина «нацизм» применительно к статье 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2(36). С. 73–75.
22. Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс: Сб. материалов в 8 т. Т. 8 / сост., автор предисл., отв. ред. Н.С. Лебедева. М.: Юрид. лит., 1999. С. 561–721.

23. Пошелов П.В. Общественная опасность реабилитации нацизма // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Вып. 13(5). С. 65–74. DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-5-65-74
24. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 19 декабря 2023 года [по докладу Третьего комитета (A/78/478, пункт 33)] № 78/190 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» // Организация Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/424/58/pdf/n2342458.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).
25. Кибальник А.Г., Иванов А.Ю. Реабилитация нацизма как преступление против мира и безопасности человечества: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 280 с. С. 57.
26. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 3. С. 494–503. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503.
27. Левандовская М.Г. Реабилитация нацизма как преступление // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 155–162. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.155-162

Rehabilitation of Nazism: Essence, Object and Subject of the Crime

Igor' I. Bikeev

Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Department of Criminal Law and Procedure,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
420111, 42 Moskovskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: bikeev@ieml.ru

Andrei V. Skorobogatov

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Theory of State and Law and Public Law Disciplines,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov,
420111, 42 Moskovskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: skorobogatov@ieml.ru

Abstract

The article analyzes the elements of the crime provided for in Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation "Rehabilitation of Nazism." According to the authors, this norm is aimed at protecting the international order established after World War II, characterized by the condemnation and prosecution of Nazism. The considered act is characterized by multiple objects. As the main immediate object, it is proposed to recognize social relations ensuring peace and security of humanity. The subject of the crime is understood as objective information about Nazism and the socially dangerous acts caused by it, as well as about fighters against Nazism, forming the basis of historical memory.

For citation

Bikeev I.I., Skorobogatov A.V. (2025) Reabilitatsiya natsizma: sushchnost', ob'ekt i predmet prestupleniya [Rehabilitation of Nazism: Essence, Object and Subject of the Crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 269–278. DOI: 10.34670/AR.2025.99.40.034

Keywords

Rehabilitation of Nazism, criminal responsibility, historical memory, war crimes, criminal law protection, peace and security of humanity.

References

1. Federal Law No. 128-FZ of May 5, 2014 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 19. Art. 2333.
2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
3. Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, with amendments approved by the nationwide vote of July 1, 2020 // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (accessed: October 27, 2025).
4. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021 "On the National Security Strategy of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2021. No. 27 (Part II). Art. 5351.
5. Skorobogatov A.V. Memorial Legislation as a Sovereignty Marker // History of State and Law. 2024. No. 6. P. 24–29. DOI: 10.18572/1812-3805-2024-6-24-29
6. Koposov N. Memory laws, memory wars: the politics of the past in Europe and Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. P. 1–24.
7. Dorskaia A.A. The Experience of History as a Factor of Self-Identification of States and Peoples in the 21st Century: Legal Dimension. St. Petersburg: Asterion, 2023. P. 43–44.
8. The Puzzle of Punitive Memory Laws: New Insights into the Origins and Scope of Punitive Memory Laws / Lyubashenko I., Garuka Ch., Baranowska G., Pavlaković V., Bachmann K. // East European Politics and Societies and Cultures. 2021. Vol. 20. No. 10. P. 1–17. DOI: 10.1177/0888325420941093
9. Tretiakova E.S. The Foreign Policy of the Russian Empire in the 19th Century and Its Legal Formalization // Bulletin of the Academy of Law and Management. 2016. No. 4(45). P. 73–77.
10. Astafichev P.A. Historical Truth as a Category of Modern Constitutional Law: The Experience of the 2020 Constitutional Amendments // Kutafin Moscow State Law University Bulletin. 2021. No. 5(81). P. 116–121. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.116-121
11. Bazhan T.A. Socio-Cultural Integration of Foreign Citizens in the System of State Migration Policy // Azimuth of Scientific Research: Economics and Management. 2018. Vol. 7. No. 3(24). P. 24–30.
12. Fronza E. Memory and Punishment. Historical Denialism, Free Speech and the Limits of Criminal Law. Hague: T.M.C. ASSER PRESS, 2018. xxxix, 217 p. DOI: 10.1007/978-94-6265-234-7.
13. Heinze E. Epilogue: Beyond "Memory Laws": Towards a General Theory of Law and Historical Discourse // Belavusau U., Gliszczynska-Grabias A. (eds.) Law and Memory: Towards Legal Governance of History. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2017. P. 418. DOI: 10.1017/9781316986172
14. Kharlamov V.S. Fascization of Modern Ukraine // Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. 2015. No. 2(37). P. 50–54.
15. Bagandova L.Z. Prohibition of Activities Aimed at Rehabilitation of Nazism in Russian Legislation: Historical and Legal Analysis // Law and Politics. 2023. No. 11. P. 53–54. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.11.68846.
16. Batyr V.A. The Nuremberg Judgment: Lessons of History for the Future // Kutafin Moscow State Law University Bulletin. 2020. No. 12(76). P. 197–216. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.76.12.197-216
17. Mikhailov A.M. Historical and Doctrinal Foundations of English Law. Moscow: MGIMO University, 2023. 216 p.
18. Laskowska K. Rehabilitacja nazizmu jako przestępstwo w kodeksie karnym Federacji Rosyjskiej // Ius Novum. 2023. Vol. 17. No. 1. P. 1–23. DOI: 10.26399/iusnovum.v17.1.2023.1/k.laskowska.
19. Agapov P.V., Sheveleva K.V. Criminal-Law Measures Against Falsification of Historical Facts Regarding the USSR's Activities During World War II // Samara Law Institute Bulletin. 2023. No. 1(52). P. 11–15. DOI: 10.37523/SUI.2023.52.1.001
20. Skorobogatov A.V., Skorobogatova A.I. The Right to Historical Memory in the System of Human Rights // Prolog: Journal of Law. 2024. No. 2. P. 7–18. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.1
21. Ivanov A.Yu. Understanding the Term "Nazism" in Relation to Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 2(36). P. 73–75.
22. Judgment of the International Military Tribunal // The Nuremberg Trial: Collection of Materials in 8 Vols. Vol. 8 / comp., intro., ed. N.S. Lebedeva. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1999. P. 561–721.
23. Poshelov P.V. Public Danger of Nazism Rehabilitation // Izvestiya of the South-West State University. Series: History and Law. 2023. Iss. 13(5). P. 65–74. DOI: 10.21869/2223-1501-2023-13-5-65-74
24. Resolution adopted by the General Assembly on December 19, 2023 [on the report of the Third Committee (A/78/478, para. 33)] No. 78/190 "Combating the glorification of Nazism, neo-Nazism and other practices that contribute to the

-
- escalation of contemporary forms of racism, racial discrimination, xenophobia and related intolerance” // United Nations Official Website. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n23/424/58/pdf/n2342458.pdf> (accessed: October 27, 2025).
25. Kibalnik A.G., Ivanov A.Yu. Rehabilitation of Nazism as a Crime Against Peace and Security of Humanity: Monograph. Moscow: Yurlitinform, 2019. 280 p. P. 57.
26. Egorova N.A. Rehabilitation of Nazism: Criminal-Law Analysis // Baikal State University Criminological Journal. 2015. Vol. 9, No. 3. P. 494–503. DOI: 10.17150/1996-7756.2015.9(3).494-503
27. Levandovskaya M.G. Rehabilitation of Nazism as a Crime // Kutafin Moscow State Law University Bulletin. 2018. No. 12. P. 155–162. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.52.12.155-162